

Казалось, Фэй Ду прирос к месту и молча взирал на кота. В тот миг его гудящий разум вновь успокоился, в груди стало пусто, а мысли в голове смолкли.

Похоже, вместе с температурой минус пять градусов за окном замерзло и выражение лица Фэй Ду. Пока молодой человек стоял истуканом, Ло Иго успел вылакать блюдце молока и подошел, помахивая своим большим пушистым хвостом, чтобы потереться о его штанину. Фэй Ду вздрогнул, словно очнувшись ото сна. Железная хватка руки Ло Вэньчжоу невольно ослабла, и юноша тотчас же воспользовался этим, отдернув запястье.

Фэй Ду опустил голову и, украдкой переглянувшись с дородным Ло Иго, улыбнулся:

— В самом деле, я до смерти перепугался.

Кипящая, словно магма, кровь Ло Вэньчжоу слегка остыла, и, наконец прекратив свой неудержимый бег, постепенно осела кучкой вулканического пепла.

Он понял, что выбрал неподходящее время.

С тех пор, как они сошлись, Ло Вэньчжоу все время торопил события и не сдерживал чувств. И тот медленный размеренный темп¹, который он взял в начале, превратился в бег сорвавшейся с цепи бешеной дворняги. Он не мог удержаться от прикосновений к нему, не мог противиться чувствам, рвавшимся наружу, словно вода из дамбы, и, конечно же, не мог не наговорить лишнего... гораздо больше, чем следовало бы.

Прошло всего лишь несколько дней, а первоначальный план капитана уже не поспевал за изменениями. Из-за многочисленных брешей он превратился в рваную тряпку, не поддающуюся штопке.

Финалом же стал визит его незадачливых родителей, втянувших сына в еще большие неприятности.

Возможно, жизненный опыт и создает видимость умения с легкостью решать проблемы, но обычно подобный «навык» являлся лишь результатом искушенности, невозмутимости и спокойствия.

К сожалению, сделанного не воротишь, как бы сильно не хотелось.

Ло Вэньчжоу понял, что действительно перепугал Фэй Ду, потому, слегка понизив голос, сказал:

— Это все, что ты хотел мне сказать?

Фэй Ду на мгновение задумался, затем шагнул назад, выдвинул стул и сел, облокотившись на обеденный стол. Он приложил пальцы ко лбу, прикрыл глаза и, массируя виски, сказал:

— Я думал, ты знаешь меня лучше.

— В каком смысле я знаю тебя? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Конечно же, в том самом смысле, — отшутился Фэй Ду. Однако, заметив, что Ло Вэньчжоу не оценил его юмор, юноша перестал дурачиться, и на него постепенно стала накатывать усталость. Некоторое время Фэй Ду молчал, после чего произнес: — Я помню, ты не раз предупреждал меня, чтобы я вел себя хорошо, иначе однажды прокачусь на вашей машине для

перевозки заключенных.

— Насколько помню, в день, когда мы выследили Чжао Хаочана под экраном «Небесного занавеса», я уже извинился за это, — Ло Вэньчжоу достал из микроволновки подогретое молоко и толкнул его через весь стол. Чашка остановилась точно возле Фэй Ду, при этом из нее не пролилось ни единой капли. — У тебя есть еще какие-нибудь претензии?

Фэй Ду молчал, поскольку в его голове роилось множество самых разных мыслей. При всем присущем ему красноречии, сейчас он не знал, с чего начать.

Некоторое время спустя он поднял голову.

— Нет, на самом деле тебе не нужно было извиняться. Ты был прав. Я не убил отца только потому, что не имел такой возможности. В то время это было мне не под силу. Исследуя Фэй Чэньюя, вы обнаружили еще одну группу людей, следящих за ним. Они действительно работали на меня. Я нанял их через некоторые нелегальные каналы. В дальнейшем, когда вы отступили, все эти люди таинственным образом исчезли за одну ночь. Они работали подпольно, поэтому никто не обратился в полицию, и их местонахождение так и осталось неизвестным. Это Фэй Чэньюй предупредил меня, что мои крылья еще недостаточно окрепли и мне не отделаться от него. Я остановился только по этой причине, а не из-за каких-то моральных или юридических ограничений.

Сердце Ло Вэньчжоу ухнуло вниз:

— Ну и что?

— Капитан Ло, ты столько лет проработал на передовой в криминальной полиции, ты видел восемьсот, а то и тысячу психопатов. Доверься интуиции, я действительно именно «такой человек». Я родился с дефектами мозга, мне практически не введомы мораль и ответственность. У меня нарушен уровень дофамина и фенилэтиламина, поэтому я не могу испытывать обычные человеческие эмоции или строить долгосрочные отношения... возможно, я даже не способен ощутить так называемую «любовь».

Ло Вэньчжоу прислонился к стене рядом с обеденной зоной. Над его головой безостановочно тикали настенные часы. Они уже давным-давно были сломаны и не показывали точное время, но Фэй Ду разобрал их и починил.

Услышав слова юноши, капитан холодно произнес:

— Если я ничего не значу и не нравлюсь тебе, то так и скажи.

Фэй Ду хотел было что-то объяснить, но сразу же передумал, смолчав.

Произнесенные Ло Вэньчжоу слова «прожить всю жизнь» тяжело сдавили его грудь, почти лишив возможности дышать. Инстинкты кричали ему бежать сломя голову, и лишь применив невероятную силу воли, юноша сумел сохранить свои безупречные манеры.

Он словно странник брел по тонкому льду сквозь бесконечную ночь, не зная, в какой холодный омут затянет его эта так называемая «жизнь».

Фэй Ду долго молчал, а затем, наконец, сухо произнес:

— Прости.

— Тогда почему ты постоянно, раз за разом провоцировал меня? — Ло Вэньчжоу говорил так тихо и с таким трудом, что, казалось, его грудь доверху набита камнями. — Я предупреждал тебя, столько раз отказывал. Почему ты все еще...

Фэй Ду равнодушно избегал его взгляда.

Ло Вэньчжоу резко умолк, неожиданно почувствовав бесполезность их разговора. Мужчина еще какое-то время молча стоял на месте, а затем тяжело вздохнул и быстро удалился в свой кабинет, хлопнув дверью и запершись на замок.

Испуганный оглушительным хлопком двери Ло Иго взвыл и оцетинился. Вытянув шею, он огляделся, не понимая, что же случилось с уборщиком какашек. Шерсть кота стояла дыбом, но поскольку на него так никто и не обратил внимания, он запрыгнул на стол и беспомощно посмотрел на юношу.

Казалось, Фэй Ду прирос к месту и молча взирал на кота. В тот миг его гудящий разум вновь успокоился, в груди стало пусто, а мысли в голове смолкли.

Немного погодя он вспомнил, что сказал Ся Сяонань днем в комнате для допросов муниципального бюро: «в этой жизни ты скорее всего больше никогда не встретишь мальчика, который будет так же сильно любить тебя».

Фэн Бинь для Ся Сяонань был тем же, что и Ло Вэньчжоу для него самого – редким везением, что случается лишь раз в жизни.

В жизни с неясным концом, ждущим его впереди, было бы счастьем иметь хотя бы эти воспоминания. Пускай даже их было бы совсем немного.

Но это ничего, в конце концов, все воспоминания скоротечны.

Фэй Ду медленно потянулся к Ло Иго. Поначалу кот инстинктивно увернулся, но затем нерешительно приблизился и осторожно понюхал висевшую в воздухе руку Фэй Ду. Обнюхав ее со всех сторон, он ослабил бдительность, опустил голову и потерся ею о ладонь юноши.

Фэй Ду, наконец, осторожно опустил ладонь на гладкую спину Ло Иго и несколько раз провел рукой по его лоснящемуся меху от макушки до хвоста.

Так вот какие кошки. Оказывается, их мех очень гладкий и мягкий, совсем не похожий на игрушечный. Корни волосков теплые, а, положив руку, можно почувствовать размеренное дыхание и тихое сердцебиение.

Такая маленькая беззаботная жизнь.

Ло Иго прищурился, утробно заурчал, вильнул своим большим пушистым хвостом и очень кокетливо мурлыкнул.

На какое-то время они почти что достигли взаимопонимания. Господину коту пришлось по душе такое обращение, потому он свернулся в клубок, медленно сомкнул веки и тут же уснул.

Фэй Ду тихо убрал руку, взял свой телефон, подошел к двери кабинета и трижды постучал:

— Спасибо, что заботился обо мне все эти дни.

Ло Вэньчжоу не ответил.

Фэй Ду не стал задерживаться, он развернулся, снял пальто с шарфом с вешалки в прихожей и собрался уйти на поиски ближайшего отеля на ночь. Завтра он наймет кого-нибудь для уборки в его давно пустующей маленькой квартире, а затем вернется к себе домой.

Требовалось немало мужества, чтобы выйти из теплого дома в холодную зимнюю ночь. Фэй Ду вздохнул. От одной только мысли об этом его руки и ноги моментально похолодели.

Юноша накинул пальто, но еще не успел продеть руки в рукава, как закрытая дверь кабинета вдруг с грохотом распахнулась изнутри.

Пронесшийся мимо яростный вихрь поднял на уши несчастного только что уснувшего Ло Иго. Кот не знал, чем он это заслужил. Возмущенно закричав, он влетел в пустовавшую вторую спальню Ло Вэньчжоу и больше оттуда не выходил.

Едва Фэй Ду успел оглянуться, как его неожиданно схватили и потянули назад. Он был застигнут врасплох, поэтому оступился на полшага. Свободно накинутое на плечи пальто упало на пол.

Ло Вэньчжоу схватил его за шарф. Чтобы не стать повешенным призраком в канун Рождества, Фэй Ду пришлось попятиться назад. Ло Вэньчжоу прижал его к стене в узкой прихожей.

— Я спрошу тебя о двух вещах, — угрюмо сказал Ло Вэньчжоу. — Во-первых, если я для тебя ничего не значу, то почему ты закрыл меня собой, когда взорвалась бомба в грузовике Чжэн Кайфэна?

— Я... — начал Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу вообще не слушал его:

— Во-вторых, если ты такой равнодушный психопат, не ведающий ни любви, ни ненависти, тогда почему у тебя в подвале установлено электрошоковое оборудование и хранятся рвотные препараты? Я столько лет проработал на передовой в криминальной полиции, я видел восемьсот, а то и тысячу психопатов, но я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь из них так стремился замучить себя!

Зрачки Фэй Ду резко сузились, вслед за тем он инстинктивно начал сопротивляться.

Удержать его было не сложнее, чем Сяо Хайяна. Ло Вэньчжоу заломил юноше руки за спину, стянул с его шеи развязанный шарф и трижды аккуратно обернул вокруг запястий, надежно связав. Он холодно рассмеялся:

— Президент Фэй, ты мало тренируешься.

Ло Вэньчжоу втоптал Фэй Ду в гостиную и бросил на ближайший диван. Длинные ноги юноши при этом ударились о чайный столик, и подготовленные для Ло Чэна и Му Сяоцин мандарины в вазе рассыпались и покатались по всему полу, но никому до этого не было дела.

Ло Вэньчжоу разорвал рубашку Фэй Ду, достойную бережного обращения в химчистке. Отлетевшая пуговица чиркнула мужчину по подбородку и улетела в неизвестном направлении. Ло Вэньчжоу прижал руку к груди Фэй Ду. В конце концов это тело было молодым, его отличала способность к быстрому восстановлению и хороший метаболизм. От застарелых шрамов остались только неглубокие следы, которые можно было разглядеть лишь при ярком свете.

— С помощью переводной татуировки ты скрывал шрамы от электрошока. Ты не боялся сжечь свои внутренние органы? Не боялся случайно тихо умереть в пустом подвале вашего дома? — Ло Вэньчжоу с жалостью посмотрел на него. — В тот день, когда мы уехали из больницы Хэньбай, если бы я не вытащил тебя, что бы ты сделал с собой?

Фэй Ду с малых лет влился в компанию богатых детишек, и ему был практически не ведом стыд; ведь пока он был счастлив, то и обнажаться было не зазорно. Однако сейчас Ло Вэньчжоу разорвал не просто рубашку, а кожаный мешок, в который были обернуты его плоть и кости. Впервые в жизни Фэй Ду почувствовал невыразимый испуг и, согнув в панике колени, ударил его:

— Отпусти...

Ло Вэньчжоу не стал уклоняться. Твердые колени с глухим болезненным стуком врезались в его тело, но капитан стерпел это. Фэй Ду замер, упустив возможность для контратаки, тем самым, позволив Ло Вэньчжоу раздвинуть и прижать его колени. Суставы Фэй Ду затрещали, и он подсознательно закрыл глаза.

На какое-то время они оба застыли в позе, предвещающей насилие, однако Ло Вэньчжоу не тронул и волоска на его голове. — Я бы очень хотел... — после этого Ло Вэньчжоу вздохнул, опустил голову и, нежно поцеловав пересохшие губы юноши, тихо произнес: — Раскрой свое злое сердце и яви темные помыслы.

После этих слов он ослабил хватку, взял тонкое одеяло с кресла-качалки рядом с диваном и накрыл им Фэй Ду. Устало помассировав лоб, мужчина произнес:

— Уже поздно. Сходи, прими душ и ложись спать. Я вернусь... вернусь в свою комнату...

— Раньше этот подвал принадлежал Фэй Чэньюю, — Фэй Ду вдруг тихо заговорил, оставаясь при этом совершенно неподвижным. — Фэй Чэньюй был садистом. Если моя мать нарушала хоть одно из его «правил», он тащил ее в подвал и наказывал.

Ло Вэньчжоу тут же остолбенел, его сердце бешено забилося, и он машинально затаил дыхание. Он тайком сделал два глубоких вдоха, чтобы успокоиться, и тихо спросил:

— Что за правила?

— Многого я ясно не вспомню. Например, он не разрешал ей разговаривать с посторонними, даже с домработницей и уборщиками. Ей запрещалось смотреть в глаза другим, прикасаться к книгам и смотреть телепередачи без его разрешения... У нее был фиксированный распорядок дня: она вставала в семь утра, садилась завтракать в восемь, в полдевятого начинала ухаживать за цветочными вазами, составляя новые букеты. Если она опаздывала хотя бы на минуту, он тащил ее в подвал. Удар электрическим током - ерунда, это было самое легкое наказание, — тихо сказал Фэй Ду. — Фэй Чэньюй считал это способом выразить свою любовь. Ты должен не только обладать телом человека, но и получить власть над его разумом, поместить его в стеклянную вазу и заставить каждую ветвь расти так, как ты того пожелаешь. Он считал это своим достижением. Совершая подобное, он не избегал меня, в подвале даже был детский письменный стол.

Ло Вэньчжоу вдруг стало немного трудно дышать:

— Он ведь... неужели он...

— Истязал меня? — Фэй Ду немного помолчал, а затем продолжил: — Нет, я ведь его наследник. Фэй Чэньюй даже думал, что я его частичка. Он бы ничего мне не сделал.

Ло Вэньчжоу понемногу успокоился и вздохнул с облегчением. Он тихо подошел и сел рядом с Фэй Ду.

— С тех пор, как я осознал себя, я хотел освободиться от него, но это было лишь желанием. Я ничего не делал, пока она не покончила с собой, — тихо сказал Фэй Ду. — Она оказалась заперта в дьявольской ловушке, а рядом с ней был лишь равнодушный я. Ее психика не выдержала длительных издевательств. Помимо депрессии, у нее развилась глубокая паранойя, она все время думала, что в воздухе полно зондов, следящих за ней. Даже оставаясь наедине со мной, она боялась сказать что-нибудь нарушающее «правила» Фэй Чэньюя. Он наказал ей каждый вечер перед сном читать мне в течение часа. Два года через темы для чтения она внушала мне идею «свободы»... Наверно я был слишком холоден? Дочитав последнюю книгу, она наконец показала мне, что если человек не может быть свободным, то лучше умереть.

— Извини, — словно в бреду сказал Фэй Ду. — Я с самого начала знал, что она покончила с собой. Я не соглашался с заключением о самоубийстве и упорно настаивал на расследовании, чтобы с помощью полиции доставить неприятности Фэй Чэньюю и им.

— ...им? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Ты знаешь о паразитизме? — сказал Фэй Ду. — Я снабжаю тебе питательными веществами и углеводами, а ты обеспечиваешь меня защитой и микроэлементами... За Фэй Чэньюем стоял такой паразитический зверь².

1. 涓涓细流 - xi shuǐ cháng liú

маленький ручей далеко течёт (обр. в знач.: а) соблюдать бережливость; копейка рубль бережет; б) настойчивость ведёт к успеху; в) терпеливо, шаг за шагом.

2. На самом деле здесь и далее Прист описывает модель симбиотических отношений, когда партнерство выгодно обеим сторонам, но почему-то она назвала ее паразитизмом. Пожалуй, оставим этот момент на усмотрение автора ^^

<http://bllate.org/book/12932/1135197>